

Это заставило Ван Донга понять, что Нефрит Божественной Души Мин, должно быть, сделал что-то с Саженцем Пламени, иначе Саженец Пламени не мог бы быть настолько честен, чтобы стать Буддой на месте. В будущем ему больше никогда не должен угрожать Саженец Пламени, и Саженец Пламени будет жить в гармонии со своим Дао Ци, в доме Юань. Но Вандонг был совсем недоволен.

На самом деле, это маленькое пламя, хоть и хитрое и безжалостное, не все было безосновательным. По крайней мере, по мнению Ван Донга, Маленький Огненный Эмбрион был просто божественным оружием для выращивания. При правильном использовании Дао Ци в теле Ван Донга, несомненно, будет парить с удивительной скоростью.

Всего за один день и одну ночь Ван Донг быстро поднялся с вершины седьмого истинного қі до вершины восьмого истинного қі, как быстро это было? Это почти ужасно.

Но теперь, несмотря на то, что это маленькое пламя жило в Юаньфу Ван Донга, ни Дао Ци Ван Донга, ни его мысли не могли на него повлиять. Это заставило Ван Донга почувствовать горечь от того, что он охраняет гору сокровищ, но не может войти в нее.

После еще нескольких попыток Ван Донг наконец сдался, вздохнул и отошел от своих мыслей.

Это лицо изменения, прямой можно описать как пульсации и взлеты и падения, камень-холодно. Сюй Вэньчуань и другие как будто смотрели замечательный блокбастер, который уже закончился, но они все еще нерешительно возвращаются.

Один за другим, лицом к лицу, за исключением шокированных или шокированных. Дело не в том, что Сюй Вэньчуань и другие невежественны, а в том, что эта битва между Ван Донгом и Огненным ядом настолько шокирует, что это не та сцена, которую стоит увидеть в земном мире.

"Дедушка!" Ван Донг подошел к Сю Вэньчуаню и закричал.

Сюй Вэньчуань затем просыпался, часто вокруг, огонь и яд исчезли, небо и земля снова обрели мир и покой, и спросил громким голосом: "Все кончено?".

Ван Донг сделал длинный вдох и кивнул, как будто с облегчением: "Всё кончено!"

"Ты в порядке?" Сюй Вэньчуань посмотрел вверх и вниз на Ваньдуна, озабоченность в его глазах за пределами слов.

Ван Донг не мог не чувствовать себя немного виноватым за то, что был безрассудным и пренебрег силой огненного яда. Если бы не последний шаг Минга, на кону была бы жизнь Ван Донга.

Поколение уже здесь.

Постановка себя в опасную ситуацию, которая была ничем, могла заставить Сюй Вэньчуаня и других беспокоиться вместе с ним, что и заставило Ван Донга винить себя больше всего.

Но опять же, богатство в опасности! Если бы это не было так опасно, как Ван Донг мог получить такую большую выгоду? В этот момент, если бы кто-нибудь мог видеть сквозь тело Вандонга, они бы удивились, обнаружив, что тело Вандонга - золотое великолепие. Сдержанность и пять органов были окутаны слабым золотистым овесом, и был даже намек на золотой овес, который продолжал просачиваться в сторону родословной Ван Донга. Это,

несомненно, означало, что первое уточнение Сюаньцзянской Божественной Сущности должно было быть завершено.

"Хороший мальчик, ты нас до смерти напугал". Сунь Даобай дрожал под помощью Сунь Сяоя и Йе Лин. Днем и ночью Сун Даобай был очень мучим.

Видя измученную и слабую внешность Сун Даобай, Ван Донг был ошеломлен и спросил: "Дедушка Сун, я уже удалил огненный яд из твоего тела, почему ты еще слабее"?

Сюй Яотин покачал головой и горько сказал: "Твой дед Сунь исчерпал все свои истинные қі для того чтобы спасти тебя, и он перестал беспокоиться о тебе каждый день и ночь.

"Дедушка Сун....." Ван Донг был несколько тронут сразу.

Сунь Даобай неоднократно махал рукой и говорил: "Это не все должно быть? В конце концов, Яо Тинг, это было для меня, что я подверг себя опасности, я....."

"Дедушка Сан, тебе не нужно говорить, я тебе покажу!"

Не дожидаясь окончания слов Сунь Даобай, Ван Донг поднял бровь, а его правая рука и пальцы резко заострили глаза, и десятки золотых лучей поднялись и упали, вливаясь в тело Сунь Даобай подряд.

Как только Дао Ци вошел в тело Сунь Дао Бая, Ван Донг был ошеломлен. Ситуация Сунь Даобай была еще хуже, чем он думал. Истинная ци высохла, и меридианы, как и высохшее русло реки, появились повсюду с черепашьими трещинами, похожими на спину. Если эту ситуацию игнорировать, то выращивание Сун Даобаи считается расточительством, и его народ никогда не проживет больше трех лет.

"Яо Тинг, только не трать свои усилия, в моем случае я....."

Сунь Даобай, как святой врач, естественно, очень четко понимает свое собственное положение, на самом деле, он психически готов прожить три года, не страдая от огня и яда, для него этого достаточно.

Он не хотел говорить.

Он прошел только половину срока, когда внезапно остановился.

В тот момент, когда Дао Ци Ван Донга ворвался в его тело, он ясно почувствовал, что его высохшие и треснувшие меридианы исцеляются со скоростью, которая была видна невооруженным глазом, и когда Дао Ци бродил по его телу, это было похоже на посев семян жизни, делая его и без того почти измотанное тело снова пышным и зеленым.

Это был первый раз в его жизни, когда даже он видел такую ситуацию. Что вы имеете в виду под "засохшие деревья приходят в весну", что вы имеете в виду под "загниванием в магию", все тело Сун Даобаи дрожало от волнения, и даже слезы падали с его глаз.

Если бы он сам этого не испытал, он бы никогда не поверил, что в этом мире есть такой волшебный Истинный Ци!

"Может быть... может быть, Его Величество Император все еще должен быть спасен..." такая мысль промелькнула в голове у Сун Даобаи, как гром, и тогда все лицо Сун Даобаи было

наполнено кровью и красным от волнения.

Я не знаю, как Сунь Даобай в конце концов, Сюй Вэньчуань смотрит на сторону добра, не волнуясь. Я хочу спросить, но боюсь, что потревожу их, как муравьев на горячем горшке, ходя туда-сюда.

"Дедушка, Сюй Яотин, он....." Лю Кэр посмотрел на Ван Донг беззвучно, ее лицо было покрыто изумлением.

Лю Юньси кивнул непрерывно, его сердце было наполнено эмоциями: "Кажется, что истинный ци, культивируемый Яотингом, гораздо более волшебный, чем я когда-либо мог себе представить. Вы не только можете ковать меч, но и исцелять больных и раненых, я очень сомневаюсь в этом, может ли это быть бессмертным ци?".

Лю Юньси, конечно, не понял бы, что его шутка вроде восклицания была бесконечно близка к истине. Дао ци этого большого мира Ворот Дао не был бессмертным ци маленького земного мира!

Ван Донг САО контролировал Дао Ци в теле Сунь Даобай в течение 36 недель, пока все поврежденные меридианы в теле Сунь Даобай не были отремонтированы, и, наконец, след истинного Ци был вынужден коалесцировать в Юаньфу. С этим следом истинного ци в качестве проводника, Сун Дао Бай восстановил свое культивирование, но это только вопрос времени, и на этот раз, есть еще возможность, что восстановление не придет, так что его культивирование, вверх слой, также считается благословением.

Глядя на омолаженную Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань была очень рада, а Сунь Сяоя еще больше взволнована слезами на глазах. Взгляд в глазах Ван Донга, все более и более сложный, заставлял людей чувствовать себя немного нечитаемым.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/876627>